

строк. Мне особенно приятно, что Даниил Давыдович позитивно оценил мой вклад в эту работу.

Книга Д.Д. Тумаркина «“О тамо, кайе!” Воспоминания и размышления ученого-путешественника» будет интересна этнологам и антропологам, специалистам по истории и культуре народов Океании, а также всем интересующимся историей наук о человеке.

Book Review

Alymov, S.S. Review of “*O tamo, kaie!*” *Vospominaniia i razmyshleniia uchenogo-puteshestvennika* [“O Tamo, Kaie!”: Memoirs and Reflections of a Scholar-Traveler], by D.D. Tumarkin. *Etnograficheskoe obozrenie*, 2019, no. 6, pp. 184–187. <https://doi.org/10.31857/S086954150007774-1> ISSN 0869-5415 © Russian Academy of Sciences © Institute of Ethnology and Anthropology RAS

Sergey Alymov | <http://orcid.org/0000-0001-9988-9556> | alymovs@mail.ru | Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences (32a Leninsky prospekt, Moscow, 119991, Russia)

© С.А. Арутюнов, Н.Л. Жуковская. Рец. на: Тумаркин Д.Д. “О тамо, кайе!” Воспоминания и размышления ученого-путешественника. М.: Наука; Восточная литература, 2018. 783 с.

Отечественная этнолого-антропологическая литература не очень богата произведениями мемуарного жанра. Обстановка всех 70 лет развития общества по советскому пути со свойственным ему жестким идеологическим контролем, двойным мышлением и пропагандистской ориентацией, а также порождаемыми на их основе цензурными ограничениями и репрессиями всяческого рода мало располагала авторов из научной среды к ведению дневников и написанию мемуаров. Впрочем, нескольких ученых, оставивших нам свои воспоминания, перечислить можно: В.В. Чарнолуский (*Чарнолуский* 1972), Н.И. Гаген-Торн (*Гаген-Торн* 1994), В.Р. Кабо (*Кабо* 1995), М.Г. Рабинович (*Рабинович* 2005), И.С. Кон (*Кон* 2008), В.В. Пименов (*Пименов* 2015), В.М. Кулемзин (*Кулемзин* 2017). Наверное, есть и другие, не попавшие в поле нашего зрения. Но можно с уверенностью сказать, что на фоне публикаций такого рода мощной глыбой выделяется книга Даниила Давыдовича Тумаркина (далее — Д.Д.) «“О тамо, кайе!” Воспоминания и размышления ученого-путешественника».

Сергей Александрович Арутюнов | <https://orcid.org/0000-0003-0195-3199> | gusaba@iea.ras.ru | чл.-кор. РАН, д.и.н., профессор, заведующий отделом Кавказа | Институт этнологии и антропологии РАН (Ленинский пр. 32а, Москва, 119991, Россия)

Наталья Львовна Жуковская | <https://orcid.org/0000-0001-5415-9875> | n-zhuk@yandex.ru | д.и.н., профессор, главный научный сотрудник, заведующая центром азиатских и тихоокеанских исследований | Институт этнологии и антропологии РАН (Ленинский пр. 32а, Москва, 119991, Россия)

Публикуется в соответствии с планом НИР Института этнологии и антропологии РАН

О тамо, кайе — приветствие папуасов Берега Маклая, буквально означающее “Привет, человече!”, оно аналогично испанскому “омбре”, карачаевскому “эй, алан”, грузинскому “кацо” и т.д. Так обращаются к человеку, к которому питают дружеские чувства. И так обращается Д.Д. ко всем своим читателям.

Мы не ставим своей задачей охват всей этой книги. В ней 783 страницы, а за плечами автора 90 лет жизни, в которые уместились и блокадное ленинградское детство, и 60 лет непрерывной работы в головном Институте этнографии АН СССР/Институте этнологии и антропологии РАН, и огромное количество ответственных должностей и заданий, и 26 посещенных стран, и многие тысячи километров экспедиционных маршрутов. В этом океане встреч, сюжетов, событий, исследовательских тем, преодоленных трудностей и неожиданно открывающихся возможностей сам Д.Д. выделяет несколько основных блоков, к анализу которых мы сейчас и переходим. Как уже говорилось, название книги взято из папуасской разговорной речи, а на обложке издания изображен горделивый корабль “Дмитрий Менделеев”, на котором автор с коллегами по Академии наук совершил две океанические экспедиции и посетил целый ряд островов Тихого океана, включая и те, где в свое время побывал, проводя исследования, пионер отечественной этнографии и антропологии Н.Н. Миклухо-Маклай. Еще до того, как наследие Н.Н. Миклухо-Маклая заняло центральное место в творчестве Д.Д., Тумаркин уже был в числе выдающихся российских океанистов и написал ряд трудов по истории и культуре народов Океании: книги «Вторжение колонизаторов в “край вечной весны”» (1964); “Гавайский народ и американские колонизаторы. 1820—1865” (1971) и несколько десятков статей.

Первая публикация Д.Д. о Н.Н. Миклухо-Маклае относится к 1964 г., а жизнеописание ученого-путешественника под названием “Белый папуас. Н.Н. Миклухо-Маклай на фоне эпохи”, впоследствии ставшее главным в творчестве Тумаркина, было опубликовано в 2011 г. Логично поэтому, что впечатления от высадок на Берег Маклая (Папуа-Новая Гвинея) и другие острова Океании, описание состоявшихся там бесед и встреч и всего, что с ними связано, занимает центральное место среди многообразия тем в этой книге. Но мы менее всего намерены обсуждать эту грань воспоминаний Д.Д. по целому ряду причин. Безусловно, глубокое уважение вызывают усилия автора и его коллег, направленные на максимальную результативность в использовании тех очень ограниченных исследовательских возможностей, которые были им в ходе этих экспедиций предоставлены. Из повествования Д.Д. ясно видно, что возможности эти были крайне малы и строились по остаточному принципу. Основные задачи, поставленные перед коллективом ученых, находившихся в составе обоих рейсов “Дмитрия Менделеева”, носили чисто океанологический характер и выполнялись в ходе движения судна или во время многочисленных остановок в открытом море. На долю стоянок у берега оставался лишь минимум времени, и этот минимум не допускал никаких исключений. Как бы ни были ценны собранные учеными-гуманитариями, находящимися на борту “Дмитрия Менделеева”, материалы, они, конечно, не идут ни в какое сравнение с массивом данных, полученных нашими зарубежными, преимущественно западными, коллегами в ходе длительного включенного наблюдения и развернутых, многократно перепроверяемых опросов и бесед. Приведем лишь один пример. Наличие у папуасов Берега Маклая очень своеобразных форм поливного земледелия (с. 308) было обнаружено совершенно случайно, т.к. об этом не сообщал ни сам Миклухо-Маклай, ни другие исследователи этого региона. А этот факт имеет важнейшее значение для характеристики хозяйства местного населения и уровня развития его производительных сил. Зато с большим интересом читаются пассажи о быте исследователей на борту корабля. Конечно, ученые-гуманитарии в процессе переходов и остановок в открытом море готовились к предстоящей работе в ударном темпе на стоянках у берега, но ясно, что значительная часть времени, проводимого вдали от островов, не доиспользовалась.

С еще большим интересом читаются страницы, посвященные кропотливой работе над творческим наследием Н.Н. Миклухо-Маклая, огромным усилиям, приложенным автором к тому, чтобы опубликовать это наследие максимально полно и показать всю сложность и противоречивость личности “Белого папуаса” и его взаимоотношений как с обществом туземцев изучавшихся им районов, так и с “белым цивилизованным” обществом и на его родине, и в других высокоразвитых странах того времени. Это тем более важно потому, что в отечественной историографии не только в отношении Миклухо-Маклая, но и в отношении многих других выдающихся исследователей малоизвестных и малодоступных районов тогдашнего мира решительно преобладала тенденция идеологизированной идеализации, превращения живых личностей со всеми сложностями этического, политического, нравственного профиля в подобие некоторого иконостаса великих имен, наделенных всеми возможными добродетелями и свободных от каких-либо недостатков. Можно вспомнить Н.М. Пржевальского, П.К. Козлова и других ученых, занимавшихся изучением Центральной Азии, а в более раннее время целую плеяду исследователей Сибири как русского, так и иностранного происхождения.

Венцом маклаеведческих исследований Д.Д. стала уже упоминавшаяся книга “Белый папуас...” (2011), завершившая почти полувековой период изучения автором жизни и деятельности ученого-путешественника (напомним, что первая публикация Д.Д. о Миклухо-Маклае вышла в 1964 г.). И хотя, несомненно, к необычной и многозначной фигуре этого великого исследователя еще не раз будут обращаться авторы, подвизающиеся в научно-историческом жанре, на их долю выпадет лишь добавление и уточнение отдельных штрихов, каких-то новых ракурсов биографии ученого, а в целом задача его всесторонней характеристики и разбора фактов его многотрудной жизни выполнена Д.Д. Тумаркиным с практически исчерпывающей полнотой.

Обратимся далее к тем страницам книги, которые повествуют не о Н.Н. Миклухо-Маклае и судьбе его наследия, а о жизни самого Д.Д. и того большого научно-исследовательского института, в котором он проработал более 60 лет. Конечно, с огромным интересом читаются разделы, посвященные более ранним, детским годам Д.Д., пришедшимся на войну: не просто его пребыванию в блокадном Ленинграде, но и активному посильному участию в обороне города (хотя бы в тушении зажигательных бомб, которые в огромном количестве обрушивались на его кварталы) или эпопее эвакуационного пути, прошедшего через всю Европейскую часть России, Кавказ и Закавказье, Каспийское море и республики Средней Азии и закончившегося возвращением в Ленинград из Ташкента в июне 1944 г.

Недостаток места вынуждает нас опустить и чрезвычайно интересные страницы, посвященные учебе в старших классах средней школы (1944–1945 гг.) и в Ленинградском университете (1945–1950 гг.), работе преподавателем истории в физкультурном техникуме (1951–1957 гг.) и младшим научным сотрудником в Ленинградском отделении Института этнографии (с 1 мая 1957 г.). Отметим лишь, что на этих страницах впервые раскрывается тема, к которой Д.Д. будет вынужден неоднократно обращаться вновь и в ходе последующего повествования — тема вначале имплицитного и полуофициального, а затем все более откровенного антисемитизма во внутренней политике СССР как государства и КПСС как главной экзистенциально-определяющей силы не только в идеологической, но и в бытовой повседневной жизни страны. Не обошла эта проблема и наш институт, о чем будет сказано несколько позже.

До 1990 г. Институт этнографии состоял из московской и ленинградской частей. О работе в Ленинграде Д.Д. пишет сравнительно мало, но, вероятно, больших событий в его жизни в это время и не происходило. После женитьбы на Т.И. Вольфтруб, ставшей его верной спутницей и помощницей на всю остальную жизнь, Д.Д.

переехал в Москву и перешел на работу в головной институт. В 1964 г. в Москве состоялся VII Международный конгресс антропологических и этнографических наук, оказавшийся очень важной вехой не только в отечественной, но, пожалуй, и в мировой антропологии. И самому Д.Д., и одному из авторов этих строк С.А. Арутюнову довелось не только принять в нем участие, но и впервые выступить в дискуссии международного значения, а именно в полемике с известным норвежским путешественником и исследователем Т. Хейердалом.

Отдавая должное мужеству, инициативе, творческой энергии Тура Хейердала, нельзя не сказать о, мягко говоря, сомнительности научно-идейных предпосылок и конкретных доказательств его построений, касавшихся тезиса о заселении Полинезии со стороны американского континента. В наших выступлениях максимально корректно были обобщены все данные, противоречившие концепции Хейердала и подтверждавшие господствующую и сегодня, подкрепленную многочисленными новыми археологическими находками классическую точку зрения об азиатской прародине полинезийцев. Эта дискуссия вызвала крайнее раздражение Хейердала, но участвовавшие в ней профессиональные ученые остались на устоявшихся в науке позициях.

В книге Д.Д. 22 главы, и можно считать, что она четко распадается на две примерно равные части. Первые 13 глав отражают становление ученого, повествуя о его детстве, о времени до прихода на поприще этнографии, о научно-исследовательской работе в Институте этнографии (позднее Институте этнологии и антропологии). Сюда же относятся и деятельность в журнале “Советская этнография”, и участие в VII МКАЭН (Москва, 1964) и в XI Тихоокеанском научном конгрессе (Токио, 1966). Первая часть завершается описанием экспедиционных рейсов “Дмитрия Менделеева” (гл. 12, 13), которые вполне можно рассматривать как ту же самую научно-исследовательскую работу, только ведущуюся не в стенах института, а на океанских просторах.

В последние три десятилетия XX в. Д.Д. почти ежегодно (иногда по 2–3 раза в год) совершал выезды за рубеж. В большинстве своем они проходили по линии или Союза обществ дружбы с зарубежными странами (СОД), или Тихоокеанской научной ассоциации (ТНА), в советский национальный комитет которой он вошел в 1981 г. по инициативе академика Н.А. Шилов. Рассказы о посещенных по служебным делам странах, а также о работе в зарубежных архивах и библиотеках в поисках новых материалов и о Миклухо-Маклае, и по проблемам океанистики занимают значительную часть второй половины книги и чрезвычайно интересны, но их пересказ или даже просто оценка никак не могут уложиться в рамки данной рецензии. Отметим лишь откровенность и объективную и честную гражданскую позицию автора, когда он повествует и об эпизодах характерного для советского времени, назойливого надзора за работой ученых со стороны работников госбезопасности, об их попытках вовлечь Д.Д. в разведывательную, а проще говоря, в шпионскую деятельность, и об аналогичных довольно неуклюжих действиях провокаторов из зарубежных спецслужб, стремящихся склонить его к сотрудничеству.

Как мы уже говорили, Д.Д. не оставляет без внимания проявления антисемитизма, порою косвенные, с которыми ему (увы!) пришлось столкнуться даже в нашем институте. Антисемитские выпады в псевдонаучных сочинениях и в публикациях в СМИ сотрудника ИЭА В.И. Козлова (кстати сказать, доктора исторических наук, заведующего сектором этноэкологии, ветерана Великой Отечественной войны — бывает же такое!) были позорной страницей в истории Института этнографии, и академику В.А. Тишкову, бывшему тогда директором, пришлось немало потрудиться, доказывая мировому антропологическому сообществу, что “феномен Козлова” для ИЭА — не закономерность, а случайность, хотя и находившаяся в русле идеологических тенденций 1990-х годов в стране (с. 655–677). Вообще, в советское

время ленинградские учреждения в целом и ленинградская часть ИЭ АН СССР в частности отличались гораздо большей насыщенностью всевозможными “совковыми прелестями” по сравнению со своими московскими аналогами, о чем довольно красноречиво свидетельствует и Д.Д. в своих воспоминаниях (с. 144). Это не было основной причиной, но, безусловно, сыграло свою роль в переезде из Ленинграда в Москву не только самого Д.Д. Тумаркина, но и других сотрудников института: В.Р. Кабо, О.И. Шкаратана, Г.В. Старовойтовой, И.С. Кона и др.

В целом монументальный мемуарный труд Д.Д. — это эпическое повествование о нелегком пути целеустремленного и многосторонне одаренного, глубоко интеллигентного человека, с трудом прокладывавшего путь через многие десятилетия житейских, идейных, политических и окказиональных хитросплетений неоднозначной и многообразно изменявшейся действительности советского и постсоветского общества, начиная со времени, предшествовавшего Великой Отечественной войне, и заканчивая сегодняшним весьма непростым моментом.

Научная литература

Гаген-Торн Н.И. Memoria. М.: Возвращение, 1994.

Кабо В.Р. Дорога в Австралию: воспоминания. N.Y.: Effect Publishing, 1995.

Кон И.С. 80 лет одиночества. М.: Время, 2008.

Кулемзин В.М. Записки этнографа: жизнь прожить — не поле перейти. Томск: Издательский дом Томского гос. ун-та, 2017.

Пименов В.В. Моя профессия — этнограф. Очень личные заметки о не слишком давнем прошлом, настоящем и будущем отечественной этнографической науки. СПб.: Аврора, 2015.

Рабинович М.Г. Записки советского интеллектуала. М.: НЛЮ, 2005.

Чарнолуский В.В. В краю летучего камня: записки этнографа. М.: Мысль, 1972.

Book Review

Arutyunov, S.A., and N.L. Zhukovskaya. Review of “*O tamo, kaie!*” *Vospominaniia i razmyshleniia uchenogo-puteshestvennika* [“O Tamo, Kaie!”: Memoirs and Reflections of a Scholar-Traveler], by D.D. Tumarkin. *Etnograficheskoe obozrenie*, 2019, no. 6, pp. 187–191. <https://doi.org/10.31857/S086954150007775-2> ISSN 0869-5415 © Russian Academy of Sciences © Institute of Ethnology and Anthropology RAS

Sergey Arutyunov | <https://orcid.org/0000-0003-0195-3199> | gusaba@iea.ras.ru | Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences (32a Leninsky prospekt, Moscow, 119991, Russia)

Natalia Zhukovskaya | <https://orcid.org/0000-0001-5415-9875> | n-zhuk@yandex.ru | Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences (32a Leninsky prospekt, Moscow, 119991, Russia)